

ДЖАНА

ПУТЬ К БЕСКОНЕЧНОСТИ

АЛЕКСЕЙ КОТ

16+

Алексей Кот

Джана. Путь к бесконечности

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Кот А.

Джана. Путь к бесконечности / А. Кот — «ЛитРес: Самиздат»,
2019

Джана – это фантасмагоричная повесть о путешествии личности, которая пытается познать смысл бытия и небытия. Во время этого путешествия с сознанием главного героя и с персонажами происходит определенный эволюционный процесс, который помогает им обличить недостатки современного социального общества.

Содержание

Часть 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Часть 1

- Ну и зачем ты его притащил?
- Замерзнет ведь в цеху, не май месяц.
- Ну положи вон в коробку из под новых Пашкиных ботинок, больше нет ничего. Чем я его кормить буду?
- Не его, а её. Девка это.
- Ещё лучше. В подоле принесет, сам будешь разбираться.
- Мам, пап. Я дома.
- Ты времени видел сколько?
- Ещё не темно, мам.
- Вон батя твой дармоеда притащил, как будто сами жируем.
- Где? Нифига себе! Пап, это кто?
- Девка. Надо назвать как-то.
- Я вчера киноху прикольную видел про виртуальную реальность, что ли. Джуманджи называется.
- Длинно. Мать, есть идеи?
- Не слышу я, сколько раз говорила не орать из другой комнаты. Джина? Вы что в Америке? Какнибудь по-русски надо, по человечески.
- При чем здесь Америка. Мне вчера мужики на работе про индуса какого-то рассказывали, так вот он при жизни все твердил про путь какой-то, джана по-ихнему. Красиво и со смыслом.
- Индусы? Наш, вроде, дружит с ними. А то смотрите, мне тут пятая колонна в квартире не нужна. Итак в конуре живем.
- Короче, будет Джаной. Чё пожрать есть?
- Ишь ты вспомнил, а ты домой что-то акромя вот этого вот принес? Мне зарплату задерживают. Пашке вон ботинки в школу чтоб купить кредит пришлось брать. А ему пожрать подавай. Иди садись, гречку вон сварила. Пашка, тоже есть иди!

***

Так, осязание, какое никакое, есть. Обоняние. Обоняние на высоте. Видеть пока не вижу, но слышу. И понимаю, что слышу. Это уже хорошо. Попробуем подвигаться. Конечности есть. Вестибулярный аппарат работает хреново. Ну, всё понятно. Надо теперь разобраться где я.

Вот сейчас эти три ужасно громких голоса назвали меня Джаной. Этимология слова санскритская, но голоса говорят на языке восточных славян. Почему они дали мне чуждое этой нации сочетание звуков? Загадка.

Возьмем на вооружение пока самое лучшее, что у меня есть из чувств. Обоняние. Пахнет как обычно, куча пыли из частичек омертвевшей человеческой плоти. Присутствуют нотки разлагающихся растительных корнеплодов и злаков. Есть какой то очень новый запах. Пока не могу понять что это.

Если меня, по непонятным причинам, славянские народности обозвали древне индуистским словечком, которое, кстати, ничего общего не имеет к значению слова «путь», значит, они его откуда то узнали. А откуда эти, судя по тому, что они едят, не богатые люди, имеют

доступ к дорогим книгам? Что-то поменялось и пока непонятно что. Надо дать отдохнуть неокрепшим мозговым клеткам и подождать пока появится зрение, тогда и разберусь где я.

Мне снился калейдоскоп из воспоминаний. Все они были обрывочны и сильно перемешаны. Молодой мозг не мог пока справиться, с обрушившейся на него лавиной из прошлого. Ну, ничего привыкнет.

Времени, чтобы открыть глаза мне понадобилось не много. Теперь я вполне отчетливо видел, и мне предстояло четко идентифицировать себя и свои координаты в пространстве.

***

Увиденное, сначала повергло меня в уныние, но затем неминуемо последовало принятие неизбежного. Открыв глаза, я сразу понял, что оказался в другом промежутке времени. Меня окружали конструкции из непонятного материала и это было точно не дерево. Прояснился источник незнакомого доселе запаха. Теперь понятно, откуда они знают всякие чуждые им слова. Пока я закрывал и открывал глаза, люди научились делать что-то больше, чем лупить друг друга заточенными палками. Хотя, скорее всего, они их просто усовершенствовали, а дубасить друг друга не перестали.

Всё вокруг стало приобретать четкие границы, но я был не рад этому. Мой долгий путь как раз и должен был их убрать. Это была моя великая цель, к которой я шел много жизней подряд. И только я, казалось, приблизился к цели, на тебе. Ещё раз.

Ещё раз, ещё раз, ещё много-много раз. Вселенная веселится, когда разбрасывает стуски нашей энергии по телам. У нее есть план, ведомый только ей. А мы лишь пешки в ее шахматной игре. Люди столько всего напридумывали про ад и чистилище, ни разу не задумываясь, что постоянно в нем живут, потому что жизнь – это есть чистилище. Отбор качественной энергии. Я в разряд качественной энергии опять не попал и поэтому снова обречен влачить бременное существование.

Разьедающая качественность моей энергии злость поглотила все мое нынешнее тщедушное тельце. Хотелось обратно в пустоту. Но не с возвратом в чистилище, а навсегда. Только там возможна вечная гармония.

Устроить прыжок в эту самую пустоту можно было очень быстро. Особенно с учетом крайней уязвимости маленькой животной плоти. Но этого было делать нельзя, потому что самоубийство не зря даже у людей считается признаком слабости. Так мой путь к пустоте делает три шага назад, а я этого не хочу.

Если я буду просто ждать, пока состарится моя оболочка, будет то же самое. Качество моих атомов упадет и я снова, и снова буду видеть этот крошечный мир. Вот, мне сейчас любая обезьяна бы у виска покрутила, мол, дурак ты, жизнь прекрасна. А я бы ей покрутил. Помнила бы она все перенесенные мною на Земле «прекрасности».

Перерождение без потери полученного опыта – единственное, кстати, чего я добился на своем пути к пустоте. Как-то раз, пока я погружался в медитации и нирваны, я не заметил своей биологической смерти и очнулся уже в другом теле и другом месте. Вот так с тех пор и повелось. Каждый раз меня ждет очередная усмешка вселенной.

Пока я злился на причину мироздания, в окно, которое было хорошо видно из коробки, где я лежал, залетела бабочка. Она то и напомнила мне одну историю, которая мгновенно нарисовала передо мной цель. Теперь-то моя жизнь пройдет не зря.

***

Это было в одну из моих первых жизней, когда за много дней пути можно было не встретить ни одного человека. Была весна, все вокруг расцветало, а вокруг летали проснувшиеся бабочки. Я шел по извилистой горной дороге и думал, что жизнь вместе с ее лишениями и страданиями нужна только для того, чтобы всецело ощутить истинную красоту пустоты.

Развлекал я свой путь подобными мыслями уже долго, потому что искал буддистский монастырь в горах близ Китая. В одну из ночей я нашел недалеко от дороги небольшое углубление в скале и остановился там. На рассвете, когда мой костер уже потух, ко мне заявился необычный гость.

Это был зверь, напоминавший лису, но голова его была несуразно велика по отношению к телу, а глаза узкие, словно у азиата. Горная лиса тащила в зубах старую холщовую сумку. По всей видимости, мое укрытие показалось ей надежным тайником для найденного сокровища.

Увидев меня, она сначала замерла, а как только я пошевелил рукой, сразу дала дёру, бросив свою находку на произвол судьбы. Произвол в моем лице имел место быть, и я, не медля, присвоил, честно добытый не мной, трофей.

В сумке оказался кусок старого хлеба, небольшой самодельный нож и книга. Ее переплет был очень ветхим, а бамбуковая бумага уже подверглась тлену. Содержимое было написано китайскими иероглифами и представляло собой свод мудрых афоризмов, постулатов и напутствий.

Мой, истосковавшийся по информации мозг, принялся жадно читать ветхий фолиант, решив остаться в найденном укрытии ещё на день. Подборка высказываний древних мудрецов оказалась весьма толковой, но была для меня не нова. Однако, в конце книги был небольшой рассказ про самого мудрого волшебника, который, якобы, изобрел такую универсальную сутру, которая может мигом прекратить все мученические перевоплощения и раз и навсегда остановить этот путь. Картой сокровища и была сама книга, где зашифровано место спрятанной магической сутры.

В силу моей тогдашней юности и малого количества прожитых жизней, я не воспринял написанное всерьез, посчитав это бредом китайского сумасшедшего или просто сказкой в которую хотел верить писатель. Я был уверен, что путь к гармонии должен быть непременно долгим и тернистым. Сейчас, спустя сотни жизней, я уже в этом не так уверен. Я уже отчаялся закончить путь своих перерождений и поисков. Я захотел поверить в чудо и решил посвятить эту жизнь поиску волшебной древней сутры, которая, возможно, остановит этот круг, по которому я так устал бежать.

Глупо, конечно, с моей стороны верить, что кто-то когда-то из людей смог постичь пустоту и найти к ней универсальный ключ. Но наша органика так устроена веселить вселен-

ную, что постоянно ведется на какую-то чушь. Что ж, повеселим звезды. Для начала надо найти тот фолиант, который я тогда оставил в дар приютившим меня монахам.

***

- Ну и что будем делать?
- Что-что, снимать трусы и бегать. Не знаю. Надо подумать. Наливай.
- Может псину твою продадим?
- Да кому она нужна, ее только китайцы на мясо возьмут и то за копейки.
- Не китайцы, а корейцы.
- Плевать, кто их там разберет, все на одно лицо. Меня моя дома убьет, прикипела она к ней. Наверное, потому что тоже баба.
- Ну я хз, где денег брать. Завод закрывают, нерентабельный он. А мы что, тоже не рентабельные? Как дальше жить то?
- Не знаю, бежать надо.
- Куда бежать? И, главное, с чем.
- Пофиг с чем, нас больше ничего здесь не ждёт.
- А семьи?
- Тут пока побудут. На заработки побежим.
- В принципе можно. Слышал один, из соседней смены, в Корею уехал трансформаторы собирать? Так не хило получает он там.
- Корея далеко, денег нет на билеты. Пёхом рванем на китайскую границу, тут всего то 100 километров.
- Боязно как-то.
- А жрать постоянно хотеть не боязно?
- Это да.
- Устроимся разнорабочими для начала. Руки у нас на месте. А зарплата в Китае всяко выше нашей. Со временем приживемся и потом своих перетащим. Что думаешь?
- Дело, вроде, говоришь, но не знаю я, надо подумать.
- Да ну тебя, сыкло ты. Джана, со мной побежишь? Вот то-то же. Умница моя.

***

Несчастную судьбу жителей этой большой страны я наблюдал давно. Вселенная потешалась над ней, как только могла и, по всей видимости, с течением времени мало что изменилось. Не смотря на то, что переворачивать страницы лапой было крайне неудобно, мне удалось по учебникам Пашки узнать о том, что происходило за последние 75 лет.

Человечество, надо сказать, к моему величайшему удивлению, совершило колоссальный технологический прорыв, хотя по жизни в этой семье мне это было не очень заметно. Появились всевозможные машины для удовлетворения человеческих прихотей, коих, кстати, стало намного больше, чем раньше. Теперь сапиенсы хотели не просто вкусно поесть и удобно поспать. Они, в большинстве своем, хотели увеселений разного рода убогого характера. Появилась куча картинок и маленьких текстов, которые передавали небольшие вычислительные машинки. Жизнь большинства людей на планете теперь заключалась именно в них, а не в стремлении к совершенству. В принципе это было предсказуемо и типично для данного вида органики.

Кроме прорыва в области технологий, изменения не задели больше никакую нишу человеческого развития. Разве что низменные потребности в продолжении рода утратили первоначальный смысл и стали средством торговли между одним или несколькими полами данного подвида. Правда, это тоже не было новшеством, просто приобрело более гипертрофированный характер.

Жажда власти тоже никуда не делась, и страны, где один вождь на протяжении длительного промежутка времени управлял толпами, согласных с этим фактом, людей, остались на своих местах. Где-то режим власти немного смягчился, где-то наоборот, как, например, в месте, где я сейчас оказался, и откуда я вскоре убегу с помощью моего сопровождающего.

Вселенная в очередной раз затеяла со мной игру. Это я отчетливо понял, когда мы на прогулке с Андреем, отцом Пашки, решили бежать в Китай. Значит мой путь в поисках древнего фолианта – это правильно выбранная судьба, потому что как раз в Китае и обрывался последний след сутры.

После возлияния с хитрым и трусливым другом Вовой, Андрей долго ходил со мной вокруг дома, видимо, размышляя о плане побега. То, что он постоянно обращался ко мне, ассоциируя с воображаемой идеальной спутницей жизни противоположного пола, меня никак не волновало. От гендерных комплексов я избавился давно. Единственной трудностью нынешнего тела мне представлялась некая стая бродячих псов, которая может повстречаться на пути.

Андрей долго ругался с Машей на кухне, пока мы с Пашкой делали вид, что ничего не слышим и не понимаем. Паша – неплохой человеческий отпрыск, но ему не хватает образования, которого, как я понял, дожидаться от системы в этом государстве нереально. Да и городок захолустный, который даже выглядит точно так же, как и 75 лет назад. В общем, Пашку было немного жаль, потому что картина его будущего вырисовывалась не радостная.

***

– Ты не понимаешь, к чему это приведет?

– К чему?

– А к тому! К тому, что сын без отца останется!

– Да, почему без отца то? Я же не на войну иду.

– Это хуже войны! Ты против системы идешь! Все люди, как люди. Живут себе и не вякают, терпят! А знаешь, почему терпят? Потому что еще хуже может быть! Лучше так! Это стабильность называется, идиот! Ты еще на митинг иди, сходи, посмотрю, где ты потом будешь. Ишь ты, свободы ему захотелось! Ну и что, что завод закрыли, будешь в соседний город ездить, не переломишься! Денег ему всё мало! Насмотрелся он телевизор этот, видите ли! Что хочешь, как в Париже? На тебе, выкуси! Зима скоро! Не пушу!

– Я все равно поеду. Надоело мне так жить! Ты мне не указ. Я посоветоваться хотел, предупредить. А ты устроила тут истерику. Вам же лучше будет с Пашкой. Буду денег вам высылать. Заживете. А тут чего? Ничего! Ничего, понимаешь, нас здесь хорошего не ждёт! Ты такое для Пашки хочешь будущее? Мы же в 21 веке живем, Маш. Прекрати этот цирк. Ничего страшного в том что я поеду в Китай на заработки, нет.

– Нет?! А что люди скажут? Жена предателя?! Как я им в глаза смотреть буду?

– О, господи, Маша. Даже собака умнее тебя. Короче, я забираю Джану и мы уходим. В бой, в опалу или на митинг, мне насрать, что ты там думаешь. Я все решил. Точка.

***

Не люблю я это время года в данной широте. Не знаю, что эти народы нашли вдохновляющего в мерзкой слякоти, сырости и серости. Это они депрессивное состояние их, пытающихся выжить, организмов, называют вдохновенной тоской? Человеческое слабое тело, ещё и к тому же лысое, категорически не приспособлено к суровым климатическим условиям. Воспевать это можно сколько угодно, оно и понятно, заняться в такую погоду больше нечем, но факт остается фактом: нормальные живые организмы приспособились, а человек вместо этого начал эксплуатировать себе подобных и окружающую его среду.

Мне идти было нормально, в отличие от Андрея. Он, не адаптированный к длительным пешим прогулкам и походам на дальние расстояния, вызывал при взгляде на себя лишь жалость. Нарыл где-то старый рюкзак, собрал все самое, на мой взгляд, не нужное, и как еврейский апостол нацелился на покорение мира.

Покорение мира давалось нам в первые три дня вполне легко. Андрей весело улыбался, идя по извилистой таежной тропинке, и постоянно со мной о чем то говорил, мечтал наверное. Я слушал его редко, пытаясь на ходу выстроить план поиска древнего фолианта. Для начала мне точно нужна была карта местности и карта современного Китая, потому что с Андреем, судя по всему, каши не сварить. Мог догадаться хотя бы велосипед старый взять. Жди теперь его постоянно, останавливайся, а ведь путь к волшебной сутре сам себя не найдет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.